

— Это она? — мужчина средних лет потянул труп к берегу железным багром.

Минь Хуэй дрожала всем телом, зубы её выбивали дробь, и от нервного напряжения она долго не могла вымолвить ни слова.

— Не уверена?

Она покачала головой.

— Хочешь, помогу перевернуть? Посмотрим на лицо?

Она стиснула зубы и отрывисто кивнула.

Перевернуть мертвеца оказалось непросто. Мужчина приложил немало сил, но тело не поддавалось, он лишь с силой тыкал багром в воду.

— Довольно! — вдруг вскрикнула Минь Хуэй, закрывая глаза руками. — Не трогайте её!

Мужчина обернулся, посмотрел на неё и горько усмехнулся:

— Всё же лучше взглянуть, она уже повернулась. Прах к праху, земля к земле. Если это и правда твоя сестра, то чем быстрее её предадут земле, тем скорее её душа вознесётся...

Минь Хуэй пришлось подойти и взглянуть. Лицо в воде раздулось, словно уродливая надувная кукла. Ноги у неё подкосились от ужаса, а желудок скрутило так, будто внутри него роился целый улей. Минь Хуэй бросилась в сторону и её начало выворачивать наизнанку.

Мужчина подошёл следом и спросил:

— Это она?

— Нет, — безжизненно ответила Минь Хуэй, а затем яростно замотала головой, пытаясь вытряхнуть из памяти увиденное.

Однако... это жуткое лицо она не забудет до конца своих дней.

Из-за обнаруженного неопознанного трупа Минь Хуэй пришлось снова заявить в полицию. Получив звонок, инспектор Чэнь велел ей приехать в участок — нужно было кое-что обсудить.

Минь Хуэй смутно чувствовала: появились новости о родных Чуньмяо.

Но новости лишь повергли её в ещё большее смятение.

— Мы нашли её адрес и установили, откуда она родом, — сказал инспектор Чэнь. — Девушке двадцать пять лет, она работала по найму в Ланьцзиньгэ. Родом из горного района в Гуанси, очень глухое место.

Инспектор Чэнь выложил перед ней два распечатанных листа:

— Она проработала там полтора года, жила в общежитии, которое предоставил хозяин. До этого трудилась в других массажных салонах. По словам хозяйки, она начала подрабатывать с шестнадцати лет: была официанткой в ресторанах, работницей на швейной фабрике, уборщицей в отелях и так далее.

— А её родители, братья, сёстры? — спросила Минь Хуэй. — Они остались дома?

— Она сирота, родители давно скончались. Был младший брат, но он потерялся, когда ему было чуть больше года, и его так и не нашли. На родине остались лишь дальние родственники, связь с которыми слабая. Они сказали, что живут слишком далеко, приехать не могут, и попросили нас разобраться с этим самостоятельно.

— Разобраться самостоятельно? — Минь Хуэй нахмурилась. — Что это значит?

— По процедуре. Мы дадим объявление о поиске. В таких случаях это считается несчастным случаем с пропажей без вести. Если через два года человек не найдётся, можно подать в суд заявление о признании его умершим.

Хотя ей не пришлось встречаться с семьёй Чуньмяо, на душе у Минь Хуэй стало только тяжелее.

Человек просто исчез из этого мира. Никто не тоскует по ней, никто её не ищет, даже её вещи никому не нужны... Как будто она никогда и не жила на этом свете.

— В салоне сказали, что она ушла внезапно, в общежитии остались её личные вещи. Если они никому не нужны, их выбросят.

— Кто сказал, что они никому не нужны? — Минь Хуэй убрала распечатки в свою сумочку. — Они нужны мне.

— Тогда не могли бы вы взять на себя и её багаж, который остался в отеле? — спросил инспектор Чэнь.

— Хорошо.

Инспектор Чэнь взглянул на часы и поднялся:

— Можете идти домой. Будем на связи в мессенджере, как только появятся новости, я вам сообщу.

— А что насчёт залива Цяньшуйвань...

— Мы там уже всё обыскали. Не стоит слишком доверять словам местных.

Минь Хуэй встала, но с места не сдвинулась:

— Человеческая жизнь — и всё так просто закончится?

— Против судьбы не попрёшь, — инспектор Чэнь похлопал её по плечу. — Это дело закрыто.

<http://bllate.org/book/18940/1856064>